

Так называемый: семантика вводных метаязыковых оборотов¹

The so-called: semantic analysis of Russian parenthetical metalinguistic phrases

Розина Р. И. (rarozina@yandex.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Доклад посвящен семантике и текстovým функциям группы вводных оборотов, выражающих отношение говорящего к манере речи. В докладе доказывается, что эти обороты многозначны и что их функции в тексте изменяются в диахронии.

Доклад посвящен семантике группы вводных оборотов, выражающих «отношение к стилю, к манере речи, к характеру и способу изложения» («Грамматика — 80»). Это такие обороты, как *лучше сказать, иначе говоря, прямо сказать, грубо говоря, если можно так выразиться, вернее сказать, короче говоря, короче, одним словом, другими словами, проще сказать, попросту говоря, иными словами, как говорится, как теперь принято говорить, что называется, простите за выражение, извините*.

В посвященной этим оборотам отечественной литературе рассматриваются, главным образом, их функции в тексте.

В. В. Виноградов выделяет несколько групп вводных оборотов, модальных слов и частиц, характеризующих манеру изложения (Виноградов 1947: 736–737):

1. Модальные слова и частицы, обозначающие чужой стиль выражения, передачу чужой речи и ее оценку говорящим: (*мол, де, дескать, будто бы* и т.п.) В эту группу входят также продуктивные синтагмы с предлогом *по* и существительным в дательном падеже с определяющим его родительным падежом от названий лица (*по мнению такого-то, по словам такого-то, по рассказам*) и безличные и неопределенно-личные глагольные формы или синтагмы типа *говорят, говорит, передают*. Сюда же он относит встретившиеся нам в современных текстах обороты *как говорится* и *что называется*.

2. Модальные слова, содержащие оценку самого стиля, способа выражения: *буквально, собственно говоря, коротко (откровенно) говоря*. В эту же группу В.В. Виноградов включает те слова и выражения, которыми обозначается переход от одного стиля к другому: *то есть, иначе говоря* и т.п.

3. Модальные слова и устойчивые словосочетания, которыми обозначается характер речевой экспрессии или эмоциональный тон высказывания: *не в обиду будь сказано, шутка сказать, признаться сказать* и т.п.

В работе (Баранов, Кобозева 1984) описываются некоторые семантико-синтаксические свойства вводных слов и оборотов, — в частности их поведение в составе перформативных высказываний и способность относиться ко всему высказыванию в целом или к его части. Слова и обороты, характеризующие стиль выражения, легко употребляются в составе перформативных высказываний, не меняя их коммуникативной направленности. Что касается второй характеристики, то интересующие нас вводные слова и обороты делятся на две группы: некоторые (*иными словами, короче говоря, одним словом*) относятся ко всему высказыванию в целом, в то время как большинство слов и оборотов, характеризующих стиль изложения, относятся только к части предложения и указывают на осознание говорящим того, что для выражения своей мысли он выбирает не самые подходящие языковые средства.

¹ В статье использованы примеры из Национального корпуса русского языка.

В работе (Харченко 1984) рассматривается функционирование одного типа вводных оборотов, которые автор называет квазиплеонастическими, в научных текстах. В целом семантика оборотов и слов *иными словами, другими словами, иначе говоря, по-иному, иначе, грубо говоря, грубо, точнее говоря, образно, вернее говоря, вернее, лучше сказать* характеризуется как пояснительная, в рамках которой выделяются три типа значений: значение тождества, уточняющее-конкретизирующее и уточняющее-оговорочное. Для научных текстов характерно значение тождества, а для научно-популярных — другие два значения. В языке науки квазиплеонастические обороты имеют текстообразующую функцию: они тяготеют к началу абзаца, где служат средством связи между ним и предшествующим абзацем, и к концу абзаца, где устанавливают причинно-следственную связь с предшествующим контекстом.

В зарубежной лингвистике аналогичные и некоторые другие обороты и наречия (*very* 'очень', *a little bit* 'немного', *largely* 'в большой степени', *rather* 'скорее', *kind of*, *sort of* 'вроде' и т.п.) принято объединять термином «ограничители» или «загородки» (*hedges*) (Lakoff 1972; перевод по Баранов А.Н., Добровольский Д.О. и др. 2001). У загородок выделяется целый ряд функций: смягчить высказывание, например *I think you're wrong* 'Думаю, ты не права' вместо категоричного *You're wrong* 'Ты не права'; сделать членство в множестве менее определенным, например *A penguin is sort of a bird* 'Пингвин вроде бы птица'; указать на отношение говорящего к содержанию пропозиции, например *This hypothesis might be / perhaps is too far-fetched* 'Эта гипотеза, возможно / может быть преждевременна', однако главная функция «загородок» — в какой-то степени снять с говорящего ответственность за высказывание (Hedging: 1996).

В докладе будет показано, что исследуемые русские обороты могут выполнять в тексте различные функции и что им свойственна многозначность.

Проще говоря

Оборот *проще говоря* выступает в качестве связующего звена между двумя различающимися по стилю синонимами. При этом *проще говоря* может сочетаться с союзами: *или, то есть* и *а*. Таким образом, есть четыре варианта конструкции с оборотом *проще говоря*:

1. бессоюзная: *А, проще говоря В*, например:

(1) Мама была педиатром. *Проще говоря*, детским врачом (Алексин Анатолий. Сигнальщики и горнисты (1985)).

2. с союзом *или*: *А или, проще говоря, В*, например:

(2) Но у них есть предел моральных устремлений, высокий моральный потолок, *или, проще говоря*, идеал (Лидия Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920–1943)).

3. с союзом *то есть*: *А, то есть, проще говоря, В*:

(3) Сколько я вас понимаю, вы смотрите на них как на претендентов. .. *то есть, проще говоря*, как на женихов? (Горький Максим. Мужик (1899))

4. С союзом *а*: *А, а проще говоря, В*:

(4) Если тот или иной гаджет способен воспроизводить звук, то его источник (*а проще говоря* — динамик) должен выделяться из корпуса и, желательно, зримо вибрировать. (Полина Стечкина. Гаджеты и гаджетины // «Бизнес-журнал», 2004)

Эти конструкции несколько различаются с точки зрения характера синонимов,

переход между которыми осуществляет оборот *проще говоря*: в конструкции с союзом *или* левый синоним — дескрипция, имеющая высокую (книжную) окраску, а правый — нейтральный универб, например:

(5) Либеральному строю обществ и либеральному движению умов всегда и везде сопутствует в сфере экономической господство *подвижного капитала* *или, проще говоря, денег*. (К. Н. Леонтьев. А. И. Кошелев и община в московском журнале «Русская мысль» (1880)).

В конструкции с *то есть* левое слово — книжная косвенная номинация, а правое — нейтральная прямая (ср. тот же пример из Горького):

(6) Сколько я вас понимаю, вы смотрите на них как на *претендентов*. *то есть, проще говоря*, как на *женихов*? [Горький Максим. Мужик (1899)]

В конструкции с союзом *а* в качестве левого члена также может выступать дескрипция, а правого — ее однословный эквивалент, но особенность этой конструкции — в том, что в ней эквивалентом левого синонима может выступать не нейтральное, а разговорное или даже сленговое слово, ср.:

(7) Книга целиком и полностью посвящена *внутрисемейной сексуальности*, *а проще говоря* — последствиям *траха с папашами, се-страми и прочими родственниками*. (Чтиво // «Хулиган», 2004)

Как кажется, функции оборота *проще говоря* в разных конструкциях различаются. В конструкциях с союзами *или* и *то есть* оборот *проще говоря* служит сближению синонимов, он устанавливает эквивалентность между ними. Между тем в конструкции с союзом *а* и в бессоюзной конструкции оборот *проще говоря* усиливает противопоставление между синонимами.

Интересно рассмотреть функционирование оборота *проще говоря* в диахронии. Если условно разделить все время существования этого оборота на три периода — досоветский (1800–1917 гг.), советский (1918–1985 гг.) и постсоветский (1986–2008), оказывается, что в досоветский период употреблялись только две конструкции — с союзом *или* и с союзом *то есть*. Оборот *проще говоря* использовался при этом для перехода от книжной лексики к нейтральной, например:

- (8) Сколько я вас понимаю, вы смотрите на них как на **претендентов...** то есть, *проще говоря*, как на **женихов**? [Горький Максим. Мужик (1899)]

от терминологии к обыденной лексике:

- (9) Либеральному строю обществ и либеральному движению умов всегда и везде сопутствует в сфере экономической господство **подвижного капитала** или, *проще говоря*, денег. [К. Н. Леонтьев. А. И. Кошелев и община в московском журнале «Русская мысль» (1880)]

В советский период на первый план выступает бессоюзная конструкция, конструкция с *или* и *а* встречается редко, а конструкция с *то есть* вообще перестает употребляться. *Проще говоря* продолжает использоваться для перехода от терминологии к обыденной лексике, ср.:

- (10) Мама была **педиатром**. *Проще говоря*, **детским врачом** [А. Алексин. Сигнальщики и горняки (1985)]

Но гораздо чаще *проще говоря* осуществляет переход от дескрипции, имеющей книжный характер, к нейтральному однословному обозначению, ср.:

- (11) **Средство существования**, *проще говоря* — **деньги**. [Владимир Толстой, Иван Богачев. Нелишние деньги // «Студенческий меридиан», 1984]

- (12) **Героическим деянием**, или, *проще говоря*, **подвигом**, мы с вами назовем только такой экстраординарный по своей смелости поступок, который служит нравственно близкой нам цели. [Крон Александр. Капитан дальнего плавания (1983)].

В основе всех этих противопоставлений мог лежать протест против советского бюрократического стиля. Противоположную тенденцию — стремление употреблять официальную лексику вместо нейтральной — высмеял в свое время К. Чуковский в книге «Живой как жизнь», ср.:

- (13) Баня не работает, т.е. не *функционирует*.

В постсоветский период продолжают использоваться все эти три конструкции, но особенностью их функционирования является то, что в качестве правого члена конструкции может использоваться сниженная лексика и сленг, как в примере (8).

Попросту говоря

Примерно такую же, хотя менее четкую, картину дает очень близкий обороту *проще сказать* оборот *попросту говоря*. Он также употребляется в четырех конструкциях:

1. бессоюзной: *А, попросту говоря В*, например:

- (14) Пол имел форму вогнутой поверхности, *попросту говоря*, ямы (Александр Житинский. Лестница (1972)).

2. с союзом *или*: *А или, попросту говоря, В*, например:

- (15) На практике это означает, что национальной сборной придали статус второй, а бывших «лучших из лучших всея Руси» низвергли в тартарары вместе с отцом-основателем. Или, *попросту говоря*, кинули.

3. с союзом *то есть*: *А, то есть, попросту говоря, В*:

- (16) Василий Борисыч, помазав власы своя елеем, то есть, *попросту говоря*, деревянным маслом, на девлегонький демикотонный кафтанчик и расчесав реденькую бородку, петушком прилетел в келарню добродушной Виринеи. [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874)]

4. С союзом *а*: *А, а попросту В*:

- (17) Но особо опасны массивные алкогольные эксцессы, а *попросту говоря*, запои. (А. Ф. Блюгер. Мишень для алкоголя // «Химия и жизнь», 1985).

И в диахронии конструкции с *попросту говоря* распределяются примерно так же, как конструкции с *проще говоря*.

В конструкции с союзами *то есть* и *или* оборот *попросту говоря* встречается только в досоветский период. В советский и постсоветский период встречается бессоюзная конструкция и конструкция с союзом *а*. Для постсоветского времени характерно общее снижение стиля: в качестве второго члена конструкции часто выступает сленг. Кроме того, в постсоветское время появляется конструкция без первого члена пары, а второй при этом является сленговым или жаргонным словом, ср.:

- (18) Если без романтического налета, то шли ребятки, *попросту говоря*, на «мокрое дело» — бабушку Ольеньки укокошить. (Как внучка бабушку заказала // "Сельская новь", 2003)

Грубо говоря

Первые примеры оборота *грубо говоря* встречаются в 19-м веке, но до 1917 г. он употребляется крайне редко (по данным Национального корпуса русского языка — всего дважды, у Вельтмана (1835 г.) и у Л. Н. Толстого (1894)). В этот период он имеет значение 'упрощая, представляя ситуацию более простой, чем есть на самом деле', ср.:

- (19) Дело просто, ясно и, *грубо говоря*, ведь вот в чем: Ты вошла в исключительно близкие отношения, в те отношения, в которые входят только с людьми, которых любят любовью [Л. Н. Толстой. Письма. 1894 (1894)]

Оборот *грубо говоря* становится гораздо более частотным в советское время. Главным образом, он продолжает употребляться в прежнем значении упрощения ситуации, ср. (21), но кроме того, приобретает еще одно значение — 'предупреждает о том, что будет использовано стилистически сниженное выражение', ср. (22):

- (20) *Грубо говоря*, все это вместе могло быть названо счастьем. [Юрий Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус (1983)]
- (21) Эти предприятия культурно-бытового обслуживания, *грубо говоря*, тащатся за хвостом у государства. [И. Грекова. Дамский мастер (1963)] .

Значение упрощения ситуации сохраняется и в постсоветский период, ср.:

- (22) *Грубо говоря*, на входе имеем тушку птицы, а на выходе получаем готовый продукт: мясные полуфабрикаты, колбасы, сосиски, пельмени, копчености. [Господин строитель // «Пермский строитель», 2004.04.27]

но кроме того, оборот *грубо говоря* вводит в речь нецензурную лексику и сленг, ср.:

- (23) То есть они вот отсюда выезжают / и вот пошли / *грубо говоря* / на.

в годы реформ так называемых / мягко выражаясь и *грубо говоря* / вот этого беспредела / это невозможно. [Беседа с социологом на общественно-политические темы, Москва // ФОМ (2004)].

Эти два значения оборота *грубо говоря* связаны метонимически по модели 'упростить ситуацию — упростить средства описания ситуации'. Насколько уникальна такая связь значений?

Обратимся снова к обороту *попросту говоря*. Есть контексты, в которых значение оборота *попросту говоря* размыто и совмещает идею упрощения средств выражения и упрощения ситуации, например:

- (24) Чтобы понимать смысл аксиомы, мы должны иметь представление о смысле участвующих в аксиомах понятиях — *говоря попросту*, понимать, что эти понятия означают. [Владимир Успенский. Из книги «Что такое аксиоматический метод?» (2002)].

Таким образом, здесь, скорее всего, мы имеем дело с регулярной полисемией, оформившейся в случае *грубо говоря* и неоформленной в случае *попросту говоря*.

Так называемый

Словосочетание *так называемый* отличается от оборотов, которые мы рассмотрели выше: оно помогает осуществить переход не «сверху вниз», от более сложного, книжного, к простому — нейтральному или сниженному (разговорному или сленговому) слову, а «снизу вверх», от нейтральной лексики к книжной.

По данным Национального корпуса русского языка первые употребления словосочетания *так называемый* встречаются, начиная с 1750 г. Чаще всего оно выполняет функцию перехода от общелитературной лексики к терминологической, ср.:

- (25) Рядом с нею стоял плетённый *сарайчик*, *так называемый амшаник*, куда ставят улья на зиму. [И. С. Тургенев. Живые мощи (1874)]

Во многих примерах того времени словосочетание *так называемый* вводит в речь термин, не преваряя его общелитературным синонимом. Функция словосочетания в этом случае — предупреждение читателя о том, что в общелитературном контексте будет употреблен термин, ср.:

(26) А главное — крокодил есть собственность, стало быть, тут уже *так называемый экономический принцип* в действии [Ф. М. Достоевский. Крокодил (1865)].

Словосочетание *так называемый* сигнализирует и о том, что автор не считает термин принадлежащим своему языку, то есть о том, что в текст вводится чужая речь. Значение словосочетания *так называемый* в этом случае — ‘так принято говорить / так говорят другие; я так не говорю’. Хорошая иллюстрация такого употребления — следующий пример из Бехтерева, критически относившегося к спиритическим сеансам:

(27) При этом выяснилось, что такое отгадывание, если и может быть осуществлено, то эта способность обнаруживается обыкновенно в особом состоянии человека, которое принято называть гипнотическим, ибо и *так называемый транс спиритов* должен быть понимаем как состояние гипнотическое, или гипноидное. [В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни (1898–1925)]

Другая функция словосочетания *так называемый* в досоветский период — переход от имени нарицательного к имени собственному в тех случаях, когда оно известно только узкому кругу людей, например:

(28) Теперь уже эта посадка — *старый березовый, так называемый Абрамовский лес*. [Т. Л. Сухотина-Толстая. Детство Тани Толстой в Ясной поляне (1910–1950)]

(29) На другой день я съехал с крейсера «Генерал Корнилов» и переехал в приготовленное для меня помещение в город, *так называемый «Мальтий дворец»* [П. Н. Врангель. Записки (1916–1921)]

В некоторых случаях функция словосочетания *так называемый* — показать, что говорящий оценивает денотат отрицательно и считает его не соответствующим его принятому обозначению, например:

(30) Среди всех их, должно быть в насмешку над богом и Христом, стоит также длинноволосый и в парчовой ризе *так называемый священник*. [Л. Н. Толстой. Не могу молчать (1-я редакция) (1908)]

(31) После 17 октября во время нашей, *так называемой революции*, когда забрали громадную силу в России «черносотенцы», эти архиреакционеры, состоящее большею частью из лиц *sans foi ni loi*, и образовался, *так называемый, союз русского народа*, с его различными подотделами, союзом Михаила Архангела и т. д. [С. Ю. Витте. Воспоминания (1911)] .

Словосочетание *так называемый* встречается в этот период и в научных и научно-популярных текстах, и в этом случае мы сталкиваемся с еще одной его функцией: оно указывает на метафоричность термина, часто противопоставляя «народный» термин научному, ср.:

(32) Очень вреден вследствие огромного содержания окиси углерода *так называемый «водяной» (гидрокарболовый) газ* [Ф. Ф. Эрисман. Профессиональная гигиена (1871–1908)].

(33) — Если вы приставите стетоскоп к груди больного, — объясняет ассистент, — и в то же время будете постукивать рядом ручкою молоточка по плессиметру, то услышите ясный, металлический, *так называемый «амфорический» звук...* [В. В. Вересаев. Записки врача (1895–1900)]

Кроме того, словосочетание *так называемый* может вводить в текст заимствованное слово или же слово чужого языка:

(34) Наловил Проклятов много красной рыбы на веку своем; <...> случалось ему попадать на царское багренье, с которого отправляют, по древнему обычаю, ежегодно на почтовых тройках царский кус, или *так называемый презент* [В. И. Даль. Уральский казак (1843)]

В советский период некоторые функции этого словосочетания сохраняются. Оно по-прежнему сигнализирует об употреблении в тексте термина:

(35) ...молодой человек с зеркальным пробором и лицом сукина сына, *так называемый крупье*, раскладывал лопаткой с длинной ручкой ставки и запускал белый шарик в карусель крутящегося рулеточного аппарата с никелированными ручками ([Валентин Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)])

Так же, как и в предыдущий период, оно может выражать отрицательную оценку денотата и указывать на то, что автор текста или говорящий не считает его соответствующим его названию, ср.:

(36) Но вот начал трещать по швам стянутый оковами Варшавского Договора и державшийся на штыках Групп советских войск *так называемый «социалистический лагерь»*. [Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1984–1994)]

Оно также вводит заимствованное слово или просто слово чужого языка, ср.:

(37) ...арена с большими трибунами, бассейн и *так называемый «рикриэйшн центр»* — своеобраз-

ный клуб для плавания, игр и валянья на траве (Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Нов. мир», № 8, 1976).

В постсоветское время эти функции словосочетания сохраняются, но на их фоне появляется и кардинально новая, противоречащая всем, до сих пор свойственным ему функциям: словосочетание *так называемый* начинает использоваться для введения в речь сниженной лексики, ср.:

- (38) Я вернулся в свою камеру. «*Третьяк*» *так называемый*, для таких, тяжело-статейных людей, и буквально через час мне через кормушку дежурный сказал — Савенко, утром на завтра — с вещами.
- (39) Нужно разбирать каждый случай и так называемого *наезда* и так не называемого *рейдерства* и захвата разбирать (ЭМ 18.10.2008).

Развитие этой функции у словосочетания *так называемый* можно связать с общей тенденцией развития вводных и модальных оборотов, которые служили для перехода от книжной лексики к нейтральной, а в последние годы стали вводить сленг.

Итак, можно говорить о некоторых общих тенденциях в развитии семантики модальных оборотов и их функционирования в тексте. У всех рассмотренных оборотов можно выделить два типа значений. В значении одного типа эти обороты относятся к ситуации, о которой идет речь; в значении другого типа — к средствам описания ситуации. В досоветский период они служат переходу от книжной лексики к нейтральной и часто имеют функцию объяснения. В постсоветский период они используются для перехода к сниженной лексике и сленгу.

Литература

1. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Вводные слова в семантической структуре предложения // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Красноярск, 1984, с. 83–93.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О., Михайлов М. Н., Паршин П. Б., Романова О. И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М, 2001.
3. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Сост. Т. Николаева. М., 1978, вып. 8.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) // М.: Государственное педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947.
5. Русская грамматика. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
6. Харченко Н. П. Квазиплеонастические обороты в языке науки // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Красноярск, 1984, с. 93–98.
7. Lakoff G. «Hedges: A study of meaning criteria and the logic of fuzzy concepts» // Papers from the Eighth Regional Meeting of Chicago Linguistic Society. Chicago, 1972, p. 183–228.
8. Hedging: A Challenge for Pragmatics and Discourse Analysis. Ed. by R. Markkanen, H. Schröder. Berlin: De Gruyter, 1996.